

«Жизнь Иисуса» Эрнеста Ренана в России XIX в.

Т. В. Чумакова

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Чумакова Т. В. «Жизнь Иисуса» Эрнеста Ренана в России XIX в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2024. Т. 40. Вып. 4. С. 737–747. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2024.414>

Темой статьи является рецепция в русской культуре XIX в. книги «Жизнь Иисуса», написанной философом и востоковедом Эрнестом Ренаном. Это сочинение вызвало огромный интерес как библеистов и богословов, так и практически всей читающей публики с момента своего выхода во Франции в 1863 г. Первое издание в России вышло в 1906 г., спустя сорок три года после выхода книги во Франции. Несмотря на цензурные запреты, «Жизнь Иисуса» стала хорошо известна российским читателям с 1863 г. и оказала мощное влияние на писателей (Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой и др.), богословов и произвела переворот в русской живописи. А также привлекала внимание множества образованных людей. Почти во всех эго-документах (мемуарах, дневниках) второй половины XIX в. можно встретить упоминание о «Жизни Иисуса». Сместив акцент на человеческое в Христе, Ренан стремился доказать, что образ Христа имеет универсальное и вневременное значение, он олицетворяет нравственный выбор человека, ведущего вечную борьбу со злом. Как и во Франции, отношение к этому произведению Э. Ренана в России было неоднозначным. Основные претензии к книге заключались не только в том, что сочинение фактически имело антиклерикальный характер, но и в дилетантизме, критики заявляли, что лишь изящный стиль сделал этот роман столь популярным. Но все претензии к этому произведению не отменяют главного: оно спровоцировало мощный общественный интерес к теме «исторического Христа» в России, который вышел далеко за пределы как богословского, так и научного дискурса.

Ключевые слова: религиоведение, история христианства, Э. Ренан, православие, русская культура.

Влияние сочинений Жозефа Эрнеста Ренана (1823–1892) на мысль XIX в. было мощным. Он написал множество работ, в которых обращался к тем проблемам, которые «витали в воздухе». Как отмечают исследователи, сторонник свободы выбора и мирного решения любых конфликтов, Ренан был «поставщиком идей», которые оказывали значительное влияние на те интеллектуальные войны, которые велись в самых различных сферах (расовой, религиозной, философской) этого сложного столетия [1]. Ренановское «Будущее науки», сциентистское сочинение, написанное еще в юности, но опубликованное гораздо позже, в котором он провозгласил, что «наука представляет собой религию. В будущем лишь наука будет давать символы веры, и она одна сможет дать человеку разрешение вечных проблем, которого так настоятельно добивается человеческая природа» [2, с.76], после публикации произвело эффект разорвавшейся бомбы [1], поскольку Ренан в нем не только объявил

о наступлении новой эпохи, но и выстроил свою аргументацию на основе антропологического подхода, который мы сейчас назвали бы междисциплинарным. Отказавшись от схематизма рационализма XVIII в., а также от контовского позитивизма, он заявил, что его рационализм — «это признание человеческой природы, одинаково священной во всех своих частностях, это одновременно и гармоническое применение всех ее способностей, это исключение всякого исключения» [2, с. 53]. Подобный подход к природе человека меняет оптику, и даже «очеловечивание» Иисуса Христа не приводит к его полной десакрализации. Впрочем, такой подход вызывал нарекания как церкви, так и атеистов. И тем и другим он казался порочным. Католическая церковь заклеила философа отступником и атеистом; однако многие читатели «Жизни Иисуса» утверждали, что он вернул их от неверия к религии [3]. Переосмысление Ренаном Иисуса как фигуры, актуальной для современного общества, способствовало усилению накала дискуссий о религии и современности. Книга вышла в то время, когда католическая церковь готовилась к Первому Ватиканскому собору (1869–1870) и начала активно противостоять новым вольнодумцам. В 1864 г. папа Пий IX выпустил документ «Syllabus errorum» («Список заблуждений»), направленный против модернизационных тенденций в католическом мире: против либерализма, религиозного модернизма, морального релятивизма, секуляризации, а также политической эмансипации от религиозных традиций католических монархий [4].

К моменту выхода в свет «Жизни Иисуса» Э. Ренан уже был известным мыслителем и ученым. Эта книга была для него не просто исследованием, но и способом разрешения личного конфликта между индивидуальной верой в Христа и неприятием церкви, к служению в которой он готовился с юности. Несостоявшийся клирик стал ученым, но сохранил веру в Христа. Ренан отмечал, что всегда испытывал острый интерес к евангельскому идеалу и к характеру основателя христианства. Он писал в своем дневнике: «Мысль о том, что, оставив церковь, я останусь верным Иисусу, овладела мной, и, если бы я мог верить в чудеса, я бы непременно увидел Иисуса, говорящего мне: “Оставь меня, чтобы быть моим учеником”. Эта мысль поддерживала меня, подбадривала. Я могу сказать, что уже тогда “Жизнь Иисуса” была написана в моем сознании. Вера в выдающуюся личность Иисуса, которая является стержнем этой книги, дала мне силы в борьбе с теологией. Иисус действительно всегда был моим учителем» [5, р. 170].

Сама возможность написания подобного сочинения была подготовлена работами богословов тюрингенской школы, и прежде всего Давида Фридриха Штрауса (1808–1874), выпустившего в 1835–1836 гг. свою двухтомную «Жизнь Иисуса» («Das Leben Jesu»). Работа Штрауса была серьезным научным исследованием и оказала мощное воздействие как на западную культуру, так и на культуру России (несмотря на то что первая публикация «Жизни Иисуса» Штрауса в России состоялась только в 1907 г.), его сочинение, как и вышедшая позже работа Ренана, были хорошо знакомы российским интеллектуалам [6], в частности, знакомство с этим строгим, сухим академическим трудом сильнейшим образом повлияло на художника Александра Иванова, и «мертвое слово Штраусовской книги претворилось в трепетную лучающуюся плоть композиций Иванова» [7, с. 46].

Сочинение Эрнеста Ренана «Жизнь Иисуса» впервые увидело свет в Париже в издательском доме братьев Леви. Братья Мишель и Кальман Леви, а позже их на-

следник Поль Леви оставались издателями мыслителя с момента подписания первого контракта 27 марта 1856 г. до конца его жизни. Переписка Ренана с издателями показывает, насколько продуманной была их издательская стратегия и насколько серьезно Ренан отнесся к изданию своего самого тиражируемого сочинения, фактически ставшего явлением нарождающейся массовой культуры, — «Жизни Иисуса». Это произведение изначально предназначалось массовому читателю не только во Франции, но и за ее пределами (Ренана волновало качество перевода его работ, поскольку их популярность среди читающих на французском во многом была связана с легким стилем изложения и прекрасным художественным языком), но успех превзошел все ожидания и автора, и издателей [8]. Даже знаменитая работа Ренана «Будущее науки» не смогла по популярности приблизиться к «Жизни Иисуса», которая мгновенно стала не столько научным событием, сколько феноменом массовой культуры. Выпущенная издательством в 1863 г. «Жизнь Иисуса» быстро обогнала по объему продаж «Отверженных» Виктора Гюго, которые вышли в том же издательстве в 1862 г. За год разошлось шесть тиражей книги, что составило 150 000 экземпляров, а выпущенное в 1867 г. дешевое издание расходилось еще быстрее. Помимо этого, по всей Европе выходили переводы «Жизни Иисуса» и «пиратские» издания как на французском, так и на других языках. Уникальная для такого сюжета структура повествования, сочетающая биографию и исторический анализ, позволила воспринимать произведение Ренана не только как исторический рассказ, «интеллектуальную биографию» основателя христианства, но и как роман. Это новаторское изображение Иисуса не только покорило читателей, но и вызвало яростную критику прежде всего со стороны католической, а вскоре и православной церкви, поскольку в книге изображен Иисус-человек, и его история заканчивается распятием и смертью, а не воскрешением, и в последних строках автор говорит об Иисусе как этическом идеале, сравнивая его с другим идеальным человеком, основателем буддизма Сиддхартхой Гаутамой. Это была книга об «Иисусе», иногда об «Иисусе из Назарета», но автор ни разу не вспомнил об «Иисусе Христе». Атмосфера скандала, несомненно, способствовала тому, что за год книга стала бестселлером. Но особенно важна она была для людей, находящихся в духовном поиске. Исследователи творчества Ренана отмечают, что значительной популярностью книга пользовалась у женщин, и сохранились многочисленные письма читательниц, которые писали о том, почему эта книга оказалась столь важна для них, и часто это был рассказ о религиозных заботах, о поисках веры и обретении ее на новых основаниях благодаря книге Ренана. Писатель занял в жизни этих благочестивых корреспонденток место, которое до этого занимал священник [3, p. 163]. Исследователи отмечают, что тот факт, что среди читателей оказалось много женщин, отражает реальную картину усиления роли женщин в религиозной жизни во второй половине XIX в. После французских революционных кампаний 1790-х годов по дехристианизации женщины составляли явное большинство во многих церковных конгрегациях и новых религиозных орденах, они оказались в центре борьбы между католической церковью и все более секуляризирующимся государством. Исследователи отмечают, что, в то время как мужчины-республиканцы опасались усиления влияния клерикалов, верующие женщины искали возможности для самостоятельности и саморазвития, в которых им часто отказывали в светской сфере [3]. Надо отметить, что религиозная активность женщин была

характерна и для тех стран, где существовали государственные церкви и религия была опорой власти, так, в Российской империи также участие женщин в религиозной жизни постоянно возрастало [9]. «Жизнь Иисуса» вызвала значительный интерес и среди россиянок, что отчасти было связано с тем, что в книге уделялось значительное внимание фигуре матери Христа — Марии [10, р. 71], и ее образ, нарисованный писателем, воодушевлял читателей.

Первые переводы сочинения Ренана на русский язык вышли почти сразу, но не в Российской империи, где произведение фактически оказалось под запретом до начала XX в., а в Германии, где нередко публиковалась та литература, которая по цензурным соображениям не выходила в России. Двухтомная «Жизнь Иисуса. Эрнеста Ренана» вышла в свет в дрезденском издательстве В. Wienecke в 1864–1865 гг. (переводчиком значился И. Монаков, скорее всего, это псевдоним, можно предположить, что переводчик был из духовного сословия, более поздние издания этого перевода 1875 г. в Берлине выходили с инициалами И. М.). Этот перевод в XIX в. выдержал четыре издания, последнее вышло в Берлине в 1896 г. в типографии П. Станкевича на Бейтштрассе. Можем предположить, что это издание, как и другие книги на русском языке, вышедшие в Германии, предназначалось прежде всего русским, поскольку книги в небольшом количестве ввозились в Российскую империю без проблем, и в российских библиотеках имеются все издания данного перевода «Жизни Иисуса». Поскольку книга затрагивала вопросы вероучительного характера, ее свободное распространение в России было невозможно, а пользоваться ею для научных работ могли только лица, аффилированные с духовными учебными заведениями, хотя и преподаватели духовных академий сталкивались с ограничениями: так, фундаментальную монографию профессора Московской духовной академии М. Д. Муретова «Эрнест Ренан и его Жизнь Иисуса» запретили к изданию по цензурным соображениям, хотя это была апологетическая работа, в которой Ренан был подвергнут жесточайшей критике [11], но и критика тогда могла быть воспринята цезурой как скрытая реклама, и книга вышла лишь в 1907 г. Первые легальные переводы «Жизни Иисуса» стали появляться после 1905 г. после выхода Высочайшего манифеста об усовершенствовании государственного порядка, отменившего предварительную цензуру [12]. Это полные переводы И. А. Варшавского, О. Крыловой, В. А. Харитоновой и самый академичный, точно воспроизводивший текст научный перевод двадцать пятого издания «Жизни Иисуса», выполненный А. С. Усовой, который вышел в 1906 г. под редакцией и с предисловием академика А. Н. Веселовского. Также выходили популярные сокращенные издания «Жизни Иисуса» в переводе А. В. Швырова. Еще позже вышел русский перевод «Жизни Иисуса» Д. Ф. Штрауса, это был перевод с восемнадцатого немецкого издания, однако в России популярность этой серьезной академической работы была незначительной.

Н. Н. Страхов, уделивший значительное внимание трудам Ренана в работе «Борьба с западом в нашей литературе», отмечал сложность их восприятия в России: «У нас, в России, давно составилось и господствует двоякое мнение о Ренане. Одни считают его просто современным вольнодумцем, врагом религии и христианства, так сказать, новым Вольтером, и потому осыпают его всеми порицаниями и подозрениями, издавна высказываемыми против таких, враждебных... писателей. Другие, напротив, хотя не порицают Ренана, но и никак не хвалят, остаются к нему совершенно равнодушными, как будто явлению незначительному и пусто-

му... Можно даже сказать, что у нас те, кто чувствовал некоторое поползновение к вольнодумству, больше других питали пренебрежение к Ренану» [13, с. 48].

Первая российская работа «Апологетическая и полемическая литература на западе против сочинения Эрнеста Ренана “Vie de Jésus”», посвященная критике «Жизни Иисуса», была опубликована в «Трудах Киевской Духовной Академии» (1864 г. № 9, с. 71–160). Ее автором был Харисим Михайлович Орда (1837–1904), будущий епископ (при постриге взял имя Ириней) и ректор Киевской духовной академии (КДА), благодаря трудам которого впоследствии библиотека КДА обзавелась иностранным отделом. Недавний выпускник академии, Х. М. Орда был уже известен как знаток западного богословия и переводчик церковно-исторической литературы (в годы учебы в КДА он перевел «Историю церковной истории» Ф. Шаффа), и в своей статье о книге Ренана он смог представить обширную историографию западной католической и протестантской апологетической антиренановской литературы. Помимо историографического обзора, Орда постарался продемонстрировать и социальную опасность, исходящую от сочинения Ренана. Он ярко описал антиклерикальные выступления в Италии, направленные против папской власти и священства, якобы спровоцированные сочинением Ренана. В том же году на французском языке была опубликована работа православного священника, доктора богословия о. Владимира Гетте (Guettée; 1816–1892) «Réfutation de la prétendue Vie de Jésus de M. Renan» («Опровержение предполагаемой Жизни Иисуса г-на Ренана»). Гетте перешел в 1862 г. из католичества в православие, являлся автором множества богословских сочинений и многотомной истории французской церкви, активно занимался редакционно-издательской деятельностью, в частности редактировал религиозно-философский журнал «L'Union Chrétienne» («Христианское единство»), в котором публиковались как католические, так и русские православные мыслители и философы (часть тиража журнала покупал Св. Синод, журнал пользовался популярностью среди епископата). Вскоре вышел русский перевод, который был сделан переводчиком с испанского и французского К. И. Тимковским (1814–1881), петрашевцем и поклонником Фурье. Выбор переводчика для такого апологетического труда не был странным, поскольку Тимковский, как это следует из мемуаров петрашевцев, был человеком глубоко религиозным [14] и скорее всего разделял точку зрения автора. Перевод Тимковского выходил в четырех томах в петербургской типографии И. И. Глазунова с 1864 по 1866 г. под названием «Опровержение на выдуманную “Жизнь Иисуса” сочинения Эрнеста Ренана с тройственной точки зрения библейской экзегетики, исторической критики и философии, составленное аббатом Гэтэ (что ныне православный священник отец Владимир)». В конце 1880-х годов двумя изданиями в московском издательстве И. А. Морозова вышел другой перевод сочинения Гетте, сделанный публицистом, автором путеводителей Л. А. Фейгиным. Работа Гетте неизменно цитировалась во всех российских богословских антиренановских сочинениях XIX–XX вв.

Первый фундаментальный анализ сочинения Ренана в России был опубликован в том же 1864 г. Это была докторская диссертация о. Михаила (Лузина) (1830–1887) «О Евангелиях и евангельской истории. По поводу книги Ренан: “Жизнь Иисуса”», вышедшая в журнале «Прибавления к творениям св. отцов». В начале своей работы он отметил, что книга Ренана является популярным изданием, в котором лишь излагаются результаты исследований, проделанных отрицательными

направлениями библейской исторической критики, в первую очередь немецкими протестантскими теологами, и ее успех прежде всего объясняется тем, что написана она «бойким и изящным языком» [15, с. 20]. Вторым преимуществом этого сочинения перед всеми остальными является то, что читателя привлекают описания природы тех мест, где происходили описываемые в Новом Завете события. Это мнение о «Жизни Иисуса» полностью совпадает с мнением другого критика Ренана, Альберта Швейцера, который писал, что Ренан предложил своим читателям живого Иисуса, которого он, благодаря своему художественному воображению, встретил под голубыми небесами Галилеи и чьи черты запечатлело его вдохновенное перо. И это, отметил Швейцер, не могло не привлечь внимание, и «люди захотели увидеть Иисуса, ведь Ренан помог им увидеть голубое небо, колышущиеся моря кукурузы, далекие горы, сверкающие лилии на фоне пейзажа с Генисаретским озером в центре, и услышать в шепоте тростников вечную мелодию Нагорной проповеди» [16, р. 181]. В своей работе Лузин проанализировал все работы, посвященные исследованию «исторического Христа». По сути, работа Ренана стала для о. Михаила (Лузина) поводом для исследования западной традиции изучения Нового Завета, в ней он подверг критике метод немецкой исторической школы, но тем не менее отметил значимость для библейских исследований работы Штрауса «Жизнь Иисуса». В 1865 г. диссертация Лузина вышла отдельной книгой «О Евангелии и евангельской истории (по поводу книги Ренана “Жизнь Иисуса”)». Опыт обзора и разбора так называемой отрицательной критики Евангелия и евангельской истории», и в 1870 г., уже перед защитой диссертации, вышло второе дополненное издание. Защита диссертации состоялась в Московской Духовной академии в 1871 г. За два года до этого было принято решение сделать защиты диссертаций открытыми, и в Московской Духовной академии это был первый открытый диссертационный диспут [17], что вызвало ажиотаж среди образованной московской публики и произвело большое впечатление на современников. Настолько мощное, что фрагменты речи воспроизводились в статьях и научных работах, а сама речь была опубликована отдельным изданием. Важное место в ней отводилось проблеме свободного доступа российских исследователей к западной богословской литературе, ведь несмотря на устранение цензуры в начале эпохи Великих реформ, фактически ничего не изменилось, и недолгие послабления, которым радовались издатели в 1865 г., вскоре фактически были отменены [18, с. 365–382]. В. А. Соколов, в то время студент МДА, в воспоминаниях писал, что диссертант указал «на то фальшивое положение, в каком находится русский богослов-апологет, когда разбираемые им произведения западной отрицательной критики Евангелий и евангельской истории стоят у нас под запретом, не допускаются к переводу, или в переводах заграничных лишь тайком ходят по рукам читателей, еще сильнее привлекая к себе внимание, как запрещенный плод. Охранительные внешние меры не охраняют, а часто способствуют усилению враждебных влияний и брожения... Пусть будут ошибки и падения — что за беда? Кто выучился ходить прямо и твердо, не упав несколько раз в начале?» [19, с. 25–26]. В опубликованном варианте речи архимандрита Михаила было отмечено: «Нам нужно более полное и тщательное изучение западной богословской науки во всех ее направлениях; а для этого нужно более, чем прежде свободы и простора в этом отношении... Нужно усвоить нам плоды западной апологетики: что мешает нам воспользоваться опытом опытных в науке представителей ее там, на Западе...

Неизбежны при этом некоторые ошибки, увлечения, промахи, быть может заблуждения, за которыми зорко смотреть должно более печатное публичное слово, а не внешний насильственный запрет и кара. Пусть, будут ошибки и падения — что за беда?» [20, с. 25–27]. Лузин считал, что цензурные ограничения не способствуют тому, чтобы произведения, подобные «Жизни Иисус», не читали, а совсем напротив, запреты стимулируют интерес читающей публики.

Монографии, в том числе и переводные, а также статьи, посвященные критике работы Ренана с церковных позиций, продолжали выходить достаточно долго, особенно увеличилось число таких изданий после 1905 г. Пожалуй, самая уничтожительная характеристика этому произведению была дана в брошюре Михаила (Семенова) «Евангелие мещан (Ренан и его Иисус)», вышедшей в 1907 г., автор которой обвинил Ренана в пошлости: «Сентиментальный буржуа подошел к Великому Божественному и трагическому образу. Что мог он увидеть в лице Голгофского Страдальца?.. Ничего...» [21, с. 33]. Такая мощная волна критики не могла быть связана только с тем, что книга была легко и просто написана, а скорее, с тем влиянием, которое оказывал Эрнест Ренан на мировоззрение своих современников. Алексей Иванович Введенский (1861–1913) в своей работе «Западная действительность и русские идеалы: (Письма из-за границы)», написанной во время зарубежной стажировки в 1891–1892 гг., в которую он был отправлен как доцент Московской духовной академии для ознакомления с тем, как преподается философия в Парижском и Берлинском университетах, писал: «Своеобразный эстетико-скептический эпикуреизм Ренана положительно оттеснил или, сказать точнее, поглотил, как-бы переплавил в себя все другие формы французского (а отчасти и немецкого) вольномыслия прошлого времени... все это слилось вместе в один общий конгломерат, в один апофеоз “автономной человечности” и, будучи скрашено недюжинным литературным талантом Ренана, увлекло и сбило с толку очень и очень многих» [22, с. 108]. Резюмируя «грехи» Ренана, он отмечал, что «ренановскую догматику» можно свести к трем идеям: идее «свободной от супранатурализма» религии; «автономной морали» и «исторического бессмертия» [22, с. 109].

Работа Ренана вызвала интерес не только библеистов и богословов, она оказала большое влияние на русских живописцев последней трети XIX — начала XX в. [23] и так или иначе повлияла на несколько поколений русских писателей. За последнее столетие вышло множество работ, посвященных рецепции «Жизни Иисуса» в произведениях Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого [6; 24]. Вне поля зрения исследователей остается литература второго плана, но, на наш взгляд, именно ее исследование показывает степень увлеченности «запрещенным Ренаном» разных слоев русского читающего общества. Определенный интерес в этом отношении представляет роман «В конце века. Любовь» А. С. Суворина (1834–1912). Суворин был известным публицистом, издателем и общественным деятелем, принадлежавшим к консервативным кругам, и в то же время человеком наблюдательным, обладавшим критическим складом ума (что становится очевидным при чтении его дневниковых записей, опубликованных в 1923 г.), и в своем романе, основной сюжетной линией которой являются романтические отношения дочери местного помещика-англомана Вареньки Муриной, экзальтированной визионерки, поклонницы поэзии Элизабет Браунинг, находящейся в духовном поиске, и двух молодых людей: индифферентно относящегося к религии молодого карьерного чиновника Видалина,

приехавшего из Петербурга, и дальнего родственника Мурина, «поповствующего» студента университета, богатого наследника крупного состояния, собирающегося поступить в Московскую духовную академию, поскольку его интересует богословие и он уверен, «что служение народу в духовном сане — одно из самых благодарных» [24, с. 140], Суворин смог показать трансформацию религиозного самовыражения и нарисовать сложную картину восприятия религии и церкви в дворянской среде конца столетия и разнообразие оценок произведения Ренана: от приятия его образа Христа до полного неприятия, и между этими двумя полюсами находится эмоциональное восприятие «Жизни Иисуса» как руководства по духовным поискам. Барышня заявляет: «Вы не думайте, что я ничего не знаю. Я читала святых отцов и Ренана. Вы не очень-то свысока на меня смотрите» [25, с. 143–144]. Суворин использует детективно-романтическую историю Вареньки Муриной не только для того, чтобы проанализировать причины популярности «Жизни Иисуса» в России конца XIX столетия, но и для того, чтобы от имени своего персонажа (богословствующего универсанта) написать обширный и достаточно внятный очерк «по историческим вопросам Христа», который начинается с анализа концепций Вольтера и Лессинга, продолжается разбором идей Тюбингенской школы (Суворин описывает, как Мурин «старался представить своей слушательнице эту «бурную весну немецкого богословия», начавшуюся книгой Штрауса, в связи с революционными стремлениями эпохи, ее неверием, ее гегельянством» [25, с. 158]) и заканчивается обсуждением причин популярности Ренана и непопулярности Штрауса (обе книги в России официально не распространялись): «Она (“Жизнь Иисуса” Штрауса. — Т. Ч.) суха и прямолинейна, тогда как у Ренана такая красота слога и периодов, что ее можно принять за искреннее чувство; кроме того, неверующий сам, он иногда проникается благоговением, когда говорит о Христе, и многие говорят о нем, что он остался христианином, не верующим только в чудо» [25, с. 162]. Суворин в своем романе фактически подвел итоги рецепции ренановской «Жизни Иисуса» в России XIX в.: это произведение не ознаменовало прорыва в новозаветных исследованиях, но благодаря художественности текста, а также акцентации на образе Христа как некоего общественного идеала, что было важно для российской мысли того времени [26], Эрнест Ренан смог вызвать интерес у множества людей к теме «исторического Христа», волну критической литературы, которая способствовала обсуждению множества тем (например, проблемы интеллектуальной свободы верующих), а цитаты из его произведения об «историческом значении христианства» [26, с. 186] были включены протоиереем Смирновым, профессором богословия Казанского университета, в учебник, подтверждая мысль автора о том, «что даже те, кто совершенно утратили веру в Христа, признают важнейшую роль христианства и его основателя для истории человечества» [27, с. 186].

Литература

1. Bierer, D. (1953), Renan and His Interpreters: A Study in French Intellectual Warfare, *The Journal of Modern History*, vol. 25, no. 4, pp. 375–389.
2. Ренан, Э. (1902), Будущее науки, в: *Собрание сочинений Эрнеста Ренана*: в 12 т., т. 1, Киев: Б. К. Фукс.
3. Priest, R. D. (2015), *The Gospel according to Renan: Reading, writing, and religion in nineteenth-century France*, Oxford: Oxford University Press.

4. Schaefer, R. (2005), *Thoughts on the founding of a Catholic science: Science, society and the syllabus of errors in German Catholicism, 1820–1869*, Cornell University.
5. Renan, E. (1962), *Souvenirs d'enfance et de jeunesse*, Paris: Calmann-Lévy.
6. Ореханов, Г. и Андреев, А. (2020), Россия в поисках «исторического Иисуса»: Л. Толстой и Ф. Достоевский vs Д. Ф. Штраус, *Slovēne*. т. 9, № 1, с. 261–291.
7. Зуммер, В. М. (1918), *О вере и храме Александра Иванова*, Киев: Христианская мысль.
8. Priest, R. D. (2014), Reading, Writing, and Religion in Nineteenth-Century France: The Popular Reception of Renan's Life of Jesus, *The Journal of Modern History*, vol. 86, no. 2, pp. 258–294.
9. Белякова, Е. В., Белякова, Н. А. и Емченко, Е. Б. (2011), *Женщина в православии: церковное право и российская практика*, М.: Кучково поле.
10. Shevzov, V. (2012), Mary and Women in Late Imperial Russian Orthodoxy/Roslyn, in: Wendy, R. and Tosi, A. (eds), *Women in Nineteenth-Century Russia: Lives and Culture*, Cambridge: Open Book Publishers, pp. 63–90.
11. Bryner, E. (1987), Das „Leben Jesu“ Ernest Renans Und Seine Bedeutung Für Die Russische Theologie- Und Geistesgeschichte, *Zeitschrift Für Slavische Philologie*, Bd. 47, Nr. 1, S. 6–38.
12. Патрушева, Н. Г. (2013), *Цензурное ведомство в государственной системе Российской империи во второй половине XIX — начале XX века*, СПб.: Северная звезда.
13. Страхов, Н. Н. (1896), *Борьба с западом в нашей литературе*, СПб.: Тип. братьев Пантелеевых.
14. Корконосенко, К. С. (2022), Испанская классическая литература в переводах Константина Тимковского, *Литературный факт*, № 3 (25), с. 307–327.
15. Михаил (Лузин) (1864), О Евангелиях и евангельской истории. По поводу книги Ренан: Жизнь Иисуса, *Прибавления к творениям святых отцов*, т. 23, с. 28–98; 100–109; 411–483; 503–634.
16. Schweitzer, A. (1906), *The Quest for the Historical Jesus*, London, Adam & Charles Black.
17. Сухова, Н. Ю. (2010), Диссертационные диспуты как форма научной работы в православных духовных академиях России в 1869–1884 гг., *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви*, № 3(36), с. 21–35.
18. Джаншиев, Г. (1893), *Из эпохи великих реформ*, М.: Тип. А. И. Мамонтова и К^о.
19. Соколов, В. А. (1916), Годы студенчества (1870–1874), *Богословский вестник*, т. 26, № 5, с. 3–36.
20. Михаил (Лузин) (1872), *Речь профессора Московской Духовной Академии Архимандрита Михаила, на публичном диспуте перед защитой сочинения его «о Евангелиях и Евангельской истории» на степень доктора Богословия 9-го декабря 1871 года*, М.: Тип. В. Готье.
21. Михаил (Семенов) (1907), *Евангелие мещан (Ренан и его Иисус)*, М.: Типография товарищества И. Д. Сытина.
22. Введенский, А. И. (1894), *Западная действительность и русские идеалы: (Письма из-за границы)*, Сергиев-Посад: 2-я тип. А. И. Снегиревой.
23. Bailey, H. (2020), *Orthodoxy, Modernity, and Authenticity: The Reception of Ernest Renan's "Life of Jesus" in Russia*, Cambridge Scholars Publishing.
24. Stepanian, K. (2006), "It Will Be, but Not End Has Been Achieved": David Friedrich Strauss's Das Leben Jesu Joseph Ernest Renan's La Vie de Jesus, and Dostoevsky's Idiot, *Russian Studies in Literature*, vol. 42, no. 1, pp. 36–54.
25. Суворин, А. С. (1893), *В конце века. Любовь*, СПб.: Изд. А. С. Суворина.
26. Кузнецов, Н. В. и Осипов, И. Д. (2016), Проблема общественного идеала в журнале «Вопросы философии и психологии» в 1917 году, *Вестник СПбГУ. Серия 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение*, вып. 4, с. 46–52.
27. Шахнович, М. (2018), Изучение религии в России в конце XIX — первой четверти XX века: от феноменологического описания к критическому исследованию, *Государство, религия, Церковь в России и за рубежом*, т. 36, № 1, с. 171–195.

Статья поступила в редакцию 25 августа 2024 г.;
рекомендована к печати 16 сентября 2024 г.

Контактная информация:

Чумакова Татьяна Витаутасовна — д-р филос. наук, проф.; <https://orcid.org/0000-0002-5672-4695>,
t.chumakova@spbu.ru

Life of Jesus by Ernest Renan in Russia in the 19th Century

T. V. Chumakova

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Chumakova T. V. *Life of Jesus* by Ernest Renan in Russia in the 19th Century. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 2024, vol. 40, issue 4, pp. 737–747. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2024.414> (In Russian)

The subject of the article is the reception of *Life of Jesus* by E. Renan in Russian culture of the nineteenth century. The book, written by a French Orientalist and philosopher, has occupied the minds not only of learned theologians, but also almost the entire Russian reading public since its publication in France in 1863. In Russia, it was printed for the first time in 1906, forty-three years after its publication books in France. Despite censorship bans, *Life of Jesus* has become well known to Russian readers since 1863, and had a powerful influence on writers (F. M. Dostoevsky, L. N. Tolstoy, etc.), theologians, and produced a serious turn in Russian painting. The book attracted the attention of many educated people. In the most part of ego-documents (memoirs, diaries) of the second half of the nineteenth century there were references to *Life of Jesus*. By shifting the emphasis to the human nature in Christ, Renan sought to prove that the image of Christ had a universal and timeless meaning, it personified the moral choice of a person waging an eternal struggle against evil. As well as in France, the attitude towards that work by E. Renan in Russia was ambiguous. The main complaints against the book were connected not only to the fact that the work was anti-clerical in its essence, but also that it was amateurish; critics stated that only the elegant style made the text so popular. But all the complaints about this work do not negate the main point: the book provoked powerful public interest to the topic of the ‘historical Christ’ in Russia, which went far beyond the boundaries of both theological and scholarly discourse.

Keywords: religious studies, the history of Christianity, E. Renan, Orthodoxy, Russian culture.

References

1. Bierer, D. (1953), Renan and His Interpreters: A Study in French Intellectual Warfare, *The Journal of Modern History*, vol. 25, no. 4, pp. 375–389.
2. Renan, E. (1902), The Future of Science, in: *Collected works of Ernest Renan*, in 12 vols, vol. 1: The Future of Science, Kiev: B. K. Fuchs Publ. (In Russian)
3. Priest, R. D. (2015), *The Gospel according to Renan: Reading, writing, and religion in nineteenth-century France*, Oxford: Oxford University Press.
4. Schaefer, R. (2005), *Thoughts on the founding of a Catholic science”: Science, society and the syllabus of errors in German Catholicism, 1820–1869*, Cornell University.
5. Renan, E. (1962), *Souvenirs d'enfance et de jeunesse*, Paris: Calmann-Lévy.
6. Orekhanov, G. and Andreev, A. (2020), Russia in search of the “historical Jesus”: L. Tolstoy and F. Dostoevsky vs D. F. Strauss, *Slověne*, vol. 9, no. 1, pp. 261–291. (In Russian)
7. Zummer, V. M. (1918), *On faith and the Temple of Alexander Ivanov*, Kiev: Khristianskaya mysl' Publ. (In Russian)
8. Priest, R. D. (2014), Reading, Writing, and Religion in Nineteenth-Century France: The Popular Reception of Renan's *Life of Jesus*, *The Journal of Modern History*, vol. 86 (2), pp. 258–294.
9. Belyakova, E. V., Belyakova, N. A. and Yemchenko, E. B. (2011), *A woman in Orthodoxy: Church Law and Russian Practice*, Moscow: Kuchkovo Pole Publ. (In Russian)
10. Shevzov, V. (2012), Mary and Women in Late Imperial Russian Orthodoxy/Rosslyn, in: Wendy, R. and Tosi, A. (eds), *Women in Nineteenth-Century Russia: Lives and Culture*, Cambridge: Open Book Publishers, pp. 63–90.

11. Bryner, E. (1987), Das „Leben Jesu“ Ernest Renans Und Seine Bedeutung Für Die Russische Theologie- Und Geistesgeschichte, *Zeitschrift Für Slavische Philologie*, Bd. 47, Nr. 1, S. 6–38.
12. Patrusheva, N. G. (2013), *Censorship department in the state system of the Russian Empire in the second half of the XIX — early XX century*, St. Petersburg: Severnaia zvezda Publ. (In Russian)
13. Strakhov, N. N. (1896), *The struggle against the West in our literature*, St. Petersburg: Tipografia brat'ev Panteleevykh Publ. (In Russian)
14. Korkonosenko, K. S. (2022), Spanish Classical Literature Translated by Konstantin Timkovsky, *Literaturnyi fakt*, no. 3 (25), pp. 307–327. (In Russian)
15. Mikhail (Luzin) (1864), On the Gospels and evangelical history. About the book Renan: The Life of Jesus, *Pribavleniia k tvoreniiam sviatykh ottsov*, vol. 23, pp. 28–98; 100–109; 411–483; 503–634. (In Russian)
16. Schweitzer, A. (1906), *The Quest for the Historical Jesus*, London, Adam & Charles Black.
17. Suhova, N. J. (2010), Dissertation debates as a form of scientific work in the russian orthodox ecclesiastical academies in 1869–1884, *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriia 2: Istorii. Istoriiia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi*, no. 3 (36), pp. 21–35. (In Russian)
18. Dzhanshiev, G. (1893), *From the era of great reforms*, Moscow: Tipografiia A. I. Mamontova i K°. (In Russian)
19. Sokolov, V. A. (1916), Student years (1870–1874), *Bogoslovskii vestnik*, vol. 26, no. 5, pp. 3–36. (In Russian)
20. Mikhail (Luzin) (1872), *Speech by Archimandrite Mikhail, professor of the Moscow Theological Academy, at a public debate before defending his essay “on the Gospels and Evangelical History”*. He was awarded the degree of Doctor of Theology on December 9th, 1871, Moscow: Tipografiia V. Got'e Publ. (In Russian)
21. Mikhail (Semenov) (1907), *The Gospel of the bourgeoisie (Renan and his Jesus)*, Moscow: Tipografiia tovarishchestva I. D. Sytina Publ. (In Russian)
22. Vvedensky, A. I. (1894), *Western reality and Russian ideals: (Letters from abroad)*, Sergiev-Posad: 2-ia tipografiia A. I. Snegirevoi Publ. (In Russian)
23. Bailey, H. (2020), *Orthodoxy, Modernity, and Authenticity: The Reception of Ernest Renan's “Life of Jesus” in Russia*, Cambridge Scholars Publishing.
24. Stepanian, K. (2006). “It Will Be, but Not End Has Been Achieved” David Friedrich Strauss's Das Leben Jesu Joseph Ernest Renan's La Vie de Jesus, and Dostoevsky's Idiot, *Russian Studies in Literature*, vol. 42, no. 1, pp. 36–54.
25. Suvorin, A. S. (1893), *At the end of the century. Lyubov*, St. Petersburg: A. S. Suvorin Publ. (In Russian)
26. Kuznetsov, N. V. and Osipov, I. D. (2016), The problem of social ideal in the journal “Problems of Philosophy and Psychology” in the year 1917, *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 17. Philosophy. Conflict studies. Culture studies. Religious studies*, iss. 4, pp. 46–52. (In Russian).
27. Shakhnovich, M. (2018), The Study of Religion in Russia at the End of the 19th and the First Quarter of the 20th century: From Phenomenological Description to Critical Study, *Gosudarstvo, religiia, Tserkov' v Rossii i za rubezhom*, vol. 36, no. 1. pp. 171–195. (In Russian)

Received: August 25, 2024
 Accepted: September 16, 2024

Author's information:

Tatiana V. Chumakova — Dr. Sci. in Philosophy, Professor; <https://orcid.org/0000-0002-5672-4695>,
 t.chumakova@spbu.ru